

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ22-107

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 апреля 2022 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Сибиле Г.В.
с участием прокурора Русакова И.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по
административному исковому заявлению Л [REDACTED] о
признании частично недействующей статьи 17 приложения № 3 к Федеральным
авиационным правилам «Врачебно-лётная экспертиза авиационного персонала
экспериментальной авиации», утверждённым приказом Российского
авиационно-космического агентства от 24 июня 2003 г. № 80,

установил:

приказом Российского авиационно-космического агентства от 24 июня 2003 г.
№ 80 утверждены Федеральные авиационные правила «Врачебно-лётная
экспертиза авиационного персонала экспериментальной авиации»
(далее – Правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве
юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России)
21 июля 2003 г., регистрационный номер 4910, опубликован в Бюллетене
нормативных актов федеральных органов исполнительной власти
22 декабря 2003 г., № 51, в «Российской газете» 29 января 2004 г., № 14.

В приложении № 3 к Правилам установлены требования к состоянию
здоровья, на основании которых определяется годность к профессиональной
деятельности авиационного персонала экспериментальной авиации.
Статьёй 17 этого приложения закреплено, что болезнь, вызываемая вирусом
иммунодефицита человека, и вирусоносительство являются основаниями для

признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к профессиональной деятельности.

Л [] [] окончивший в 2002 году [] военный авиационный институт и имеющий квалификацию «инженер-пилот» по специальности «Эксплуатация воздушного транспорта и управление воздушным движением», обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующей статьи 17 приложения № 3 к Правилам (ошибочно поименовав графой 2 пункта 17) в части признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к работе при установлении у него болезни, вызываемой вирусом иммунодефицита человека, и вирусносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности по состоянию здоровья осуществлять эту профессиональную деятельность, ссылаясь на её противоречие статьям 5, 17 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». Считает, что оспариваемое нормативное положение о признании авиационного персонала экспериментальной авиации негодными к лётной работе ввиду только факта обнаружения ВИЧ-инфекции, без прохождения им медицинского обследования, подтверждающего наличие объективных противопоказаний к работе, нарушает его право на труд.

В обоснование своего требования Л [] [] указал, что был приглашён для работы в экспериментальной авиации, однако при прохождении медицинского осмотра и оформления иных формальностей ему было отказано в трудоустройстве по причине вирусносительства.

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Российское авиационно-космическое агентство преобразовано в Федеральное космическое агентство, а функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности переданы Министерству промышленности и энергетики Российской Федерации (абзац пятый пункта 13, абзац десятый пункта 15 в редакции, действующей до 12 апреля 2019 г.). Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации преобразовано в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и Министерство энергетики Российской Федерации с соответствующим распределением функций между этими министерствами (абзац первый пункта 8).

В письменных возражениях Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее также – Минпромторг России) указало, что Правила приняты Российским авиационно-космическим агентством в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменном отзыве выразило позицию, что наличие ВИЧ-инфекции само по себе не может являться безусловным основанием для признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к профессиональной деятельности при отсутствии иных объективных противопоказаний, связанных с состоянием здоровья, поэтому оспариваемая норма нуждается в корректировке.

В судебном заседании представитель административного истца Л [] адвокат Мухортов Н.А. поддержал заявленное требование.

Представитель Минпромторга России Носальская А.Н. не признала административный иск.

Представитель Минюста России Симочкина Н.И. поддержала позицию, изложенную в письменных объяснениях.

Выслушав объяснения представителя административного истца Мухортова Н.А., возражения представителя Министерства промышленности и торговли Российской Федерации Носальской А.Н., объяснения представителя Министерства юстиции Российской Федерации Симочкиной Н.И., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего, что заявленное требование подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации находит административное исковое заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Воздушного кодекса Российской Федерации федеральные правила использования воздушного пространства и федеральные авиационные правила являются нормативными актами, регулирующими отношения в области использования воздушного пространства и в области авиации, они принимаются в порядке, определённом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 1998 г. № 360 утверждено Положение о подготовке федеральных правил использования воздушного пространства и федеральных авиационных правил, согласно которому федеральные авиационные правила являются частью воздушного законодательства Российской Федерации, они обязательны для исполнения гражданами и юридическими лицами (пункт 1), при этом федеральные авиационные правила в области экспериментальной авиации утверждаются и вводятся в действие Российским авиационно-космическим агентством (пункт 6 в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2000 г. № 344, действующей до 20 июля 2010 г.).

Согласно Положению о Российском авиационно-космическом агентстве, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 25 октября 1999 г. № 1186 и действовавшему на день издания оспариваемого нормативного акта, Российское авиационно-космическое агентство являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим реализацию государственной политики, координацию и государственное регулирование

деятельности предприятий и организаций в области экспериментальной авиации (пункт 1). К числу его функций относились разработка в установленном порядке нормативных правовых актов в области экспериментальной авиации; координация работы по медицинскому освидетельствованию лётно-испытательного и лётно-транспортного персонала экспериментальной авиации (подпункты 47, 48 пункта 4).

Таким образом, утверждение федеральных авиационных правил в области экспериментальной авиации на день принятия Правил относилось к полномочиям Российского авиационно-космического агентства.

Оспариваемые нормативные правовые акты приняты уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, порядок принятия, государственной регистрации и опубликования нормативного правового акта соблюден и не оспаривается административным истцом.

Согласно статье 20 Воздушного кодекса Российской Федерации авиация подразделяется на гражданскую, государственную и экспериментальную авиацию.

Авиация, используемая для проведения опытно-конструкторских, экспериментальных, научно-исследовательских работ, а также испытаний авиационной и другой техники, относится к экспериментальной авиации (пункт 1 статьи 23 Воздушного кодекса Российской Федерации).

К авиационному персоналу Воздушный кодекс Российской Федерации относит лиц, которые имеют профессиональную подготовку, осуществляют деятельность по обеспечению безопасности полётов воздушных судов или авиационной безопасности, по организации, выполнению, обеспечению и обслуживанию воздушных перевозок и полётов воздушных судов, выполнению авиационных работ, организации использования воздушного пространства, организации и обслуживанию воздушного движения и включены в перечни специалистов авиационного персонала (пункт 1 статьи 52).

В соответствии с пунктом 1² статьи 53 Воздушного кодекса Российской Федерации допуск специалистов авиационного персонала экспериментальной авиации к деятельности осуществляется по результатам обязательной аттестации.

К выполнению функций членов экипажа экспериментального воздушного судна, парашютистов-испытателей, сотрудников по организации полётов, обеспечению полётов, управлению полётами экспериментальной авиации и техническому обслуживанию воздушных судов экспериментальной авиации допускаются лица из числа аттестованных специалистов авиационного персонала экспериментальной авиации, имеющие соответствующие свидетельства, выданные в порядке, установленном федеральными авиационными правилами.

Формы указанных свидетельств и правила их заполнения утверждаются уполномоченным органом в области оборонной промышленности.

Порядок допуска специалистов авиационного персонала экспериментальной авиации к деятельности устанавливается федеральными авиационными правилами.

Правила разработаны в соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации, Положением о подготовке федеральных правил использования воздушного пространства и федеральных авиационных правил, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 1998 г. № 360, Положением о Российском авиационно-космическом агентстве, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 25 октября 1999 г. № 1186, а также стандартами и рекомендациями Международной организации гражданской авиации (ИКАО), принятыми для использования в практике полётов в воздушном пространстве Российской Федерации (пункт 1). Правила регламентируют организацию и порядок проведения врачебно-лётной экспертизы авиационного персонала экспериментальной авиации (пункт 2). Требования Правил распространяются на все авиационные организации экспериментальной авиации (пункт 3).

Оспариваемое положение Правил предусматривает, что болезнь, вызываемая вирусом иммунодефицита человека, и вирусоносительство являются основаниями для признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к профессиональной деятельности.

В силу части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Федеральным законом «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» ВИЧ-инфицированные – граждане Российской Федерации обладают на её территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом (статья 5); федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут снижать гарантии, предусмотренные этим федеральным законом (пункт 2 статьи 2).

Статьёй 17 поименованного федерального закона установлен запрет на ограничение прав ВИЧ-инфицированных, согласно которому, в частности, не допускаются увольнение с работы, отказ в приёме на работу, отказ в приёме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции.

По смыслу приведённых взаимосвязанных законоположений обнаружение у гражданина Российской Федерации ВИЧ-инфекции может явиться основанием для увольнения его с работы (отказа в приёме на работу), а также ограничения его иных прав и законных интересов лишь в случаях, когда это предусмотрено федеральным законом.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует какой-либо федеральный закон, запрещающий гражданам осуществлять профессиональную деятельность в качестве авиационного персонала экспериментальной авиации в связи с выявлением у них ВИЧ-инфекции.

Пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, обязывает государства гарантировать, что права, признаваемые в нём, осуществляются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иных обстоятельств, к числу которых Комитет по экономическим, социальным и культурным правам – орган Организации Объединённых Наций, осуществляющий надзор за соблюдением указанного пакта, относит состояние здоровья, в частности ВИЧ-статус (Замечание общего порядка № 20 (2009)).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 3 постановления от 12 марта 2015 г. № 4-П, применительно к ВИЧ-инфекции в настоящий момент мировым сообществом признано, что наличие таковой у лица не должно рассматриваться как условие, создающее угрозу для здоровья населения, поскольку вирус иммунодефицита человека, хотя и является инфекционным, передаётся не в результате присутствия инфицированного лица в стране или при случайном контакте через воздух или общие носители, такие как еда или вода, а через конкретные контакты, которые почти всегда являются частными (заявление Объединённой программы ООН по ВИЧ/СПИДу и Международной организации по миграции об ограничениях права на передвижение в связи с ВИЧ/СПИДом, принятое в июне 2004 г.).

Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал в своей прецедентной практике, что неосведомлённость по поводу способов распространения болезни породила предрассудки, которые, в свою очередь, привели к клеймлению и маргинализации носителей вируса; само по себе присутствие ВИЧ-инфицированного лица в стране не представляет угрозы для здоровья населения: ВИЧ не передаётся случайно, а только вследствие

конкретного поведения, включая половые контакты и использование общих шприцев, являющихся основными способами передачи; использование ВИЧ-статуса в качестве основания для применения различного режима в области доступа к образованию, занятости, медицинского обслуживания, передвижений, социального обеспечения, жилья и убежища представляет собой нарушение принципа недискриминации (постановление от 10 марта 2011 г. по делу «Кьютин против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10), § 34, 64, 68, постановление от 3 октября 2013 г. по делу «I.B. против Греции» (жалоба № 552/10), § 80, 81).

Следовательно, вопрос о непригодности авиационного персонала экспериментальной авиации к осуществлению профессиональной деятельности при выявлении у него ВИЧ-инфекции/СПИДа должен решаться исходя из объективной оценки состояния его здоровья, данной по результатам соответствующего медицинского и психологического обследования, при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность.

Наличие ВИЧ-инфекции само по себе не может являться безусловным основанием для признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к профессиональной деятельности при отсутствии иных объективных противопоказаний, связанных с состоянием здоровья.

Вместе с тем оспариваемое нормативное положение не предусматривает никакой индивидуальной оценки (обследования) авиационного персонала экспериментальной авиации, ограничиваясь лишь выявлением самого факта ВИЧ/СПИДа и вирусоносительства, который по содержанию оспариваемой нормы является безусловным и бессрочным основанием непригодности к работе авиационного персонала.

Таким образом, осуществлённое Российским авиационно-космическим агентством правовое регулирование не согласуется с приведёнными выше требованиями Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и правовыми позициями судов, не допускающими ограничение прав граждан на основании одного лишь факта выявления у них ВИЧ-инфекции и без учёта необходимого баланса публичного и частного интересов.

Оспариваемое предписание статьи 17 приложения № 3 к Правилам нарушает права ВИЧ-инфицированных граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

Как следует из пункта 1 Правил, они разработаны в соответствии со стандартами и рекомендациями Международной организации гражданской авиации (ИКАО), принятыми для использования в практике полётов в воздушном пространстве Российской Федерации.

Согласно Конвенции о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 г.), вступившей в силу для СССР 14 ноября 1970 г. и являющейся обязательной для Российской Федерации в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», каждое договаривающееся государство обязуется сотрудничать в обеспечении максимально достигаемой степени единообразия правил, стандартов, процедур и организации, касающихся авиационного персонала. Для обеспечения аэронавигации международная авиация в форме приложений к Конвенции о международной гражданской авиации принимает международные стандарты, применение которых является необходимым и обязательным для государств – участников Конвенции о международной гражданской авиации (статьи 37, 54).

Согласно пункту 6.5.2.20 приложения № 1 к Конвенции кандидаты с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) считаются непригодными, кроме случаев, когда состояние кандидата было освидетельствовано и оценено в соответствии с наилучшей врачебной практикой и оценивается как скорее всего не препятствующее безопасному осуществлению прав, предоставляемых его свидетельством или квалификационными отметками. В примечаниях 1, 2 к этому же пункту указано, что ранняя диагностика и активное лечение вызванного ВИЧ-заболевания с помощью антиретровирусной терапии улучшает общую картину заболевания и прогнозы его протекания, повышая таким образом вероятность признания кандидата годным. Инструктивный материал об освидетельствовании кандидатов с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) содержится в Руководстве по авиационной медицине (Дос 8984).

По смыслу данной нормы вопрос о непригодности таких лиц к профессиональной деятельности при наличии у них ВИЧ-инфекции должен решаться после их медицинского освидетельствования и при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту работу.

Так, согласно пункту 13.7.1 Дос 8984 помимо обследования с целью установить стадию заболевания и степень поражения центральной нервной системы (ЦНС) (описываются отдельно), ВИЧ-инфицированные кандидаты должны быть тщательно обследованы, чтобы исключить все состояния, при которых кандидат не признаётся годным.

Пунктом 9 Правил предусмотрено, что при врачебно-лётной экспертизе (медицинском освидетельствовании) авиационного персонала экспериментальной авиации врачебно-лётные экспертные комиссии экспериментальной авиации руководствуются Требованиями к состоянию здоровья, на основании которых определяется годность к профессиональной деятельности авиационного персонала экспериментальной авиации, и Пояснениями к статьям данных Требований к состоянию здоровья, на

основании которых определяется годность к профессиональной деятельности авиационного персонала экспериментальной авиации, регламентированные приложениями № 3 и № 4 к Правилам (абзац первый).

Годность (ограниченная годность, негодность) авиационного персонала экспериментальной авиации к профессиональной деятельности определяется в каждом конкретном случае индивидуально, с учётом характера заболеваний (травм), степени их тяжести, распространённости, частоты обострений, степени нарушения функций поражённых органов и систем, эффективности проведённых лечебно-оздоровительных мероприятий, вероятного прогрессирования заболевания и развития осложнений в случае продолжения профессиональной деятельности, влияния заболевания на безопасность полётов, а также специальности освидетельствуемого, его индивидуальных психофизиологических особенностей, опыта работы и данных, изложенных в служебной и медицинской характеристиках (абзац второй).

Однако подобной индивидуальной оценки состояния здоровья категорий авиационного персонала экспериментальной авиации, у которых выявлено обозначенное вирусоносительство, Правила не предусматривают. Правового обоснования установленного различия в таком нормативном регулировании не приведено.

Ссылка Министерства промышленности и торговли Российской Федерации на пункт 4 статьи 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», статью 12 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статью 5 расписания болезней раздела II Требований к состоянию здоровья граждан при первоначальной постановке на воинский учёт, призыве на военную службу (военные сборы), граждан, поступающих на военную службу по контракту, граждан, поступающих в военно-учебные заведения, военнослужащих, граждан, пребывающих в запасе Вооружённых Сил Российской Федерации, являющихся приложением к Положению о военно-врачебной экспертизе, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, подлежит отклонению, как основанная на ошибочном толковании норм права, поскольку указанные нормативные правовые акты имеют иной предмет правового регулирования, связанного с определением медицинских критериев годности к военной службе военнослужащих, проходящих военную службу, что подтверждено, в частности, решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2015 г. по делу № ВКАПИ15-15.

По приведённым выше мотивам лишены правовых оснований и утверждения административного ответчика о том, что ограничение права ВИЧ-инфицированного авиационного персонала экспериментальной авиации на допуск к работе необходимо в связи с повышенным риском заражения другого человека в случае нахождения его на воздушном судне, поскольку выполнение испытательных полётов экспериментальной авиации сопряжено с

высокими рисками авиационных происшествий и инцидентов, а также высокой вероятностью серьёзного травмирования участников испытаний.

При изложенных обстоятельствах статья 17 приложения № 3 к Правилам, как не соответствующая нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации подлежит признанию не действующей со дня вступления решения суда в законную силу в части признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к работе при установлении у него болезни, вызываемой вирусом иммунодефицита человека, и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять им по состоянию здоровья профессиональную деятельность.

Согласно части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы.

При подаче административного искового заявления представителем административного истца Мухортовым Н.А. уплачена государственная пошлина в размере 300 (трёхсот) рублей согласно чеку-ордеру от 13 сентября 2021 г. Данные судебные расходы подлежат взысканию с административного ответчика Министерства промышленности и торговли Российской Федерации в пользу административного истца.

Руководствуясь статьями 111, 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление Л [] [] []
удовлетворить.

Признать не действующей статью 17 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам «Врачебно-лётная экспертиза авиационного персонала экспериментальной авиации», утверждённым приказом Российского авиационно-космического агентства от 24 июня 2003 г. № 80, в части признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к работе при установлении у него болезни, вызываемой вирусом иммунодефицита человека, и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять им по состоянию здоровья профессиональную деятельность.

Сообщение о решении подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании, в котором был опубликован оспоренный в части нормативный правовой акт.

Взыскать с Министерства промышленности и торговли Российской Федерации в пользу Л [] [] расходы на уплату государственной пошлины в размере 300 (трёхсот) рублей.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов